

объединила бы все слои общества независимо от кастовой, религиозной, гендерной, языковой и иной принадлежности.

Эта национальная идеология базируется на традициях, культуре страны, на попытках сформировать новый имидж Индии на общемировом пространстве, сформировать «новую» нацию. Поэтому большой популярностью у зрителей пользуются такие фильмы, как «Цель жизни» режиссера Ф.Ахтара, «Вперед, Индия» режиссера Шимита Амина, «Возвращение домой» Риши Капура и др.

Яркая образность остается еще одной традиционной чертой индийского кино. Действия фильмов всегда разворачиваются на фоне красивейших пейзажей. Природа – важная героиня индийских фильмов. Даже фильмы о военных конфликтах не обходятся без изображения величественных картин пленера, как бы убеждая зрителей в вечности мироздания. Носителями этой образности являются и современные индийские актеры. Уже вошло в традицию индийского кино приглашать на главные роли не только профессиональных актеров, но и бывших «Мисс мира» или «Мисс Вселенной», топ-моделей, спортсменов или кас-

кадеров. Современные герои индийского кино обладают яркой внешностью, хорошо тренированным телом, умением двигаться с грацией профессиональных танцоров. В далеком прошлом остались полные герои и героини с искусственными жестами и позами. Не случайно, некоторых из современных актеров приглашают на съемки в Голливуд или Великобританию.

Еще 100 лет назад в Париже был открыт салон, в котором показывали индийские фильмы. Сегодня некоторые рукотворные афиши индийских фильмов охотно покупают на Западе (например, Швейцария приобрела написанную художником афишу фильма «Мать Индия»), хотя большинство из них не выдерживают конкуренции с типографскими изданиями. Они постепенно исчезают с фронтонов кинотеатров или превращаются в предметы продажи, наряду с картинами, постерами и т.п. вещами. Индийские фильмы становятся лауреатами престижных киноконкурсов (например, «Свадьба в сезон дождей» или «Миллионер из трущоб»).

Таким образом, современное индийское кино, не утратив своей самобытности, превращается в элемент общекультурной мировой коммуникации.

И.В. Гладкова

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭСТЕТИКИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Гладкова
Ирина Витальевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии УрГУ, член-корреспондент МАДИ

E-mail:
qwelqwell@yandex.ru

Интерес к Востоку, пожалуй, можно считать «национальной» чертой, особенностью русской культуры, это есть форма самопознания через постижение другого мира. И если западный человек

познает мир рационально, через материю, через науку, то для Востока характерно чувственное постижение мира. На Востоке человек был часто духовного мира, а значит, познание мира осуществлялось через познание самого себя.

С этой позиции интересно обратиться к музыкальному искусству Древней Индии, вобравшему в себя философские, религиозные искания и в полной мере отразившему социальные, этические, эстетические, психологические и др. основания миропонимания древних индусов.

Музыка занимала одно из важнейших мест в системе искусств Древней Индии. Музыку связывали с началом творения мира, его продолжением и концом, ей приписывали жизнезащитные и разрушительные свойства, она считалась первым языком мира, на котором говорят и человек, и

звери, и птицы. В Древней Индии существовало учение о высшем звуке «Нада-Брахман», являющемся зародышем всего мироздания. В своем первичном, «неударенном» (анахата) состоянии он непроявлен, затем разворачивается в видимый мир, представляющий собой вибрации той или иной высоты. Звуковой диапазон – это только часть этих вибраций, но и он отражает в себе все основные мировые закономерности.

В древнеиндийской религиозной книге «Веды» мы находим указание на то, что музыка составляет пятый аспект творения. Ей посвящен отдельный раздел – «Самаведы» (что в переводе означает «веда мелодий»), на тексты которого слагались песнопения. В основе ведических песнопений лежал звукоряд в объеме терции, т.е. трех ступеней. Этот интервал воспринимался сакрально, так как «3» обозначала триаду главных божеств: Брахма – создатель, Вишну – хранитель, Шива – разрушитель.

На протяжении всей индийской истории музыка и религия были неразрывно связаны. Как всякое художественное творчество, искусство музыки считалось средством богопознания. Музыка понималась как *надопасана* – устремление к божественному началу через звук. При такой духовной ориентации культуры музыка обогащала и слушателей и исполнителей необходимым эстетическим опытом. В этом смысле она воспринималась как взгляд вовнутрь, как проникновение в глубины человеческой души. Религиозная, культовая музыка древней Индии называлась «марга сангита», что означает «музыка Пути». Это была музыка, «настраивающая» человека в унисон с Космосом, гармонизирующая его внутреннее «звучание». Такая музыка была частью религиозного ритуала и использовалась для медитаций, в которых постигались основные законы мироздания.

Музыке в Древней Индии отводилась роль познания внутреннего бытия человека и его связи с Космосом. Основы мироосознания древних индусов базировались на положении о том, что душа человека после его смерти начинает новую жизнь в том облике, который соответствует благодати прожитой жизни. Главным законом жизни индусов была идея о постоянном совершенствовании духа, ведущем к особому состоянию – нирване. Нирвана – такое прижизненное парение души,

когда она освобождается от страданий и испытывает блаженство.

Исходя из этого мотивы медитирования, взаимодействия жизни человека с высшими сферами занимали ведущее положение и в музыкальном искусстве. Идея музыки исходила из примата индийской интуиции, которой приписывалось свойство проникновения в тайны основ мироздания. Не случайно, саму интуицию, подвигавшую на создание красоты, воплощаемую в различные формы линий, цвета, ритма, нередко называли искусством. Музыкантам отводилась роль пророков, так как считалось, что только посредством музыки можно вознести душу над земной жизнью.

В I тыс. до н. э. вышел трактат «Натьяшастра», принадлежавший перу Бхараты, в котором были суммированы высокоразвитые представления древних индусов о музыке.

В разделе по философии и эстетике музыкальные закономерности осмысливались в соответствии с общей системой мироздания. Музыка отводилась важная роль в древних науках и учениях: астрономии, магии, мистицизме.

В разделе по теории музыки были систематизированы все элементы музыкального языка. Звукоряд индийского лада состоял из семи главных тонов, число которых имело сакральный смысл: они ассоциировались с семью планетами Солнечной системы (космологические представления Древней Индии коснулись сфер вокальной и инструментальной музыки). Бхарата обозначает семь ступеней звукоряда начальными слогами санскритского наименования: са-, ри-, га-, ма-, па-, дха-, ни- (шадджа, ришабха, гандхара, мадхьяма, панчама, дхайвата, нишада). Индийская музыкальная система обладает одной важной чертой, отличающей ее от всех музыкальных систем мира. В 7-ступенном звукоряде, т.н. «индийской гамме», существует расширение за счёт производных звуков, т.е. октава делится на 22 неравных интервала – шрути (букв. «то, что услышано») – это четвертьтоновые и микротонные зоны, определяющие различия в высоте звука.

Шрути наделялись психоэмоциональными характеристиками. Известно, что воздействие на человека звука как энергетического явления, характеризуемого частотой, силой и тембровой напряженностью, вызывает не только соответству-

ющие смены напряжений в психофизической области, но и изменения «психической» энергии.

В разделе по методике музыки давались рекомендации по вопросам техники вокального и инструментального исполнительства. Например, по распространенной в Индии манере пения глаза должны быть закрыты, нос наморщен, мышцы рта сильно напряжены, шея вытянута. Этими приемами добивались особого гнусавого призвука при вибрации звука.

Центральным понятием и основой древнеиндийской музыки являются так называемые «раги», которым также приписывалась способность воздействовать на жизнь Земли и Космоса. Рага – это неизменный ладомелодический звукоряд, связанный с выражением определенного психоэмоционального модуса. Древнеиндийская музыка насчитывала 6 основных раг и более ста производных. Вся система раг выражена в строгом иерархическом порядке и делится на классы и семьи. В этом смысле – музыкальная система есть отражение социальной структуры общества. Так, каждому рага (мужская ипостась лада, выражающая состояния мужества и героизма) соответствует женская ипостась – «рагини» (ассоциирующаяся с нежностью, любовью и печалью), которая, в свою очередь, имеет восемь путра (сыновья) и столько же путры (дочерние варианты звукорядов). Кроме того, социальная иерархичность присутствует и в строении раги: в ней минимум пять нот – ведущая нота вади (царь), вторичная нота самавади (премьер – министр). Вспомогательные ноты анувади (слуги) и диссонирующая нота вивади (враг). У индусов выработалось специфическое чувство восприятия раг: например, их слух не выносил утреннюю рагу, исполняемую вечером.

Индусы связывали звукоряды лада с определенными психоэмоциональными настроениями. Эти взгляды составили отдельную науку – мантра-йога. Расшифруем это понятие. «Йога», что значит «единство» или «связь», – это учение об индивидуальном пути спасения человека посредством контроля над мыслями и чувствами при помощи медитации. «Мантры» – это звуковые комплексы, обладающие магическими свойствами. В мантра-йоге звуки рассматривались как энергия Космоса, а ритм – как движение Вселенной. Специальные мантры сочинялись для достижения гармонии

души, для просвещения и успокоения, для творчества и благородного богатства, для преодоления трудностей стремления к успехам.

В Древней Индии сложились многообразные представления о взаимосвязи музыки и цвета. Индусы верили, что человек и мир соединяются при помощи цветовой гаммы, что настроения и чувства, заложенные в музыке, передаются цветосочетаниями.

Считалось, что каждый человек имеет свою определенную музыку и соответствующий ему цвет. Яркие цвета соответствовали интенсивным вибрациям, бледные – спокойным, гармоническим вибрациям. Семизвучная гамма ассоциировалась с семью цветами: белым, черным, желтым, синим, зеленым, красным, оранжевым. При постоянном соотношении со звуком цвет становился слышимым. Отсюда родился афоризм древних индусов: «видеть звук и слышать краски».

Индия всегда признавала человеческий голос самым совершенным инструментом, образующим звук. Отсюда особая миссия, которой наделялся певческий голос, способный выражать, по мнению древних музыкантов, дух, красоту и мудрость. В нем видели 5 качеств: земное (дающее надежду), водное (опьяняющее, успокаивающее), огненное (раздражающее, возбуждающее), воздушное (возвышающее), эфирное (взывающее, убедительное). Вообще индийская музыка имеет мелодическую, «горизонтальную» основу, а не гармоническую вертикаль. Символом человеческого голоса был первый инструмент – флейта.

Индийская музыка всегда была субъективным, персонифицированным искусством, стремящимся не к симфоническому внешнему блеску, а к личной гармонии. Поэтому она поражает не столько своей технической изощренностью, сколько предельной строгостью выражения, ведь в простоте есть своя возвышенность: одна единственная нота, исполненная в надлежащей высоте и с чувством меры, может произвести не менее яркое впечатление, чем искусная и сложная музыкальная фраза. Это идея *расанобхути*, к ее достижению стремится музыка в целом. Существует более высокая эстетическая ценность, превосходящая техническое совершенство, она открывается «на уровне абсолютного восприятия прекрасного через сочетания звуковых образов».